

Том с раскрытым от удивления ртом, смотрел на всё, что только что произошло.

Мальчик в очках подошёл к толпе, стоящей возле вольера, и с досадой осознал, что ему ничего не увидеть. От него разошлась еле видимая волна магии.

Раз

После этого, люди разошлись, и он начал говорить со змеем, а спустя секунду, от него разошлась вторая волна магии. Изолирующее стекло исчезло.

Два

Когда двое детей, стоящих возле некогда существующего стекла, начали падать в вольер, от парнишки разошлась третья волна. Комнату озарила вспышка, но Том мог всё увидеть. В тот момент, когда источник магических выбросов взмахнул рукой, два падающих в вольер парня притянулись к нему. После этого, он взмахнул другой рукой, и стекло вернулось на место. А затем, он потерял сознание, и упал на землю, неподалёку от двух спасённых им ребят.

— Сильно... — прошептал Том. Он знал, что чем больше у ребёнка происходит стихийных выбросов, тем более могущественным магом он станет... Было известно, что два выброса — это необычная редкость... А тут три...

Стоп... Мальчик в очках? И шрам есть... Том присмотрелся, и увидел руны Зиг на лбу у мальчика.

— Гарри Поттер! — чуть ли не закричал он, вовремя закрыв рот рукой. Успокоившись, он положил руку себе на шею, и сказал. — Так это всё твои проделки...

Шли дни. Гарри постепенно свикался с новой жизнью. Третирование родственников, постепенно сходило на нет... Всех, кроме Дадли. Кузен, по-прежнему презирал Гарри. Если раньше он его очень часто бил, то сейчас, увидев изменения в родителях, он просто стал его игнорировать. Но даже так, у него не выходило до конца сдерживать свои эмоции. Гарри это замечал. Поэтому, старался как-то изменить отношение брата. Но, пока что, не было никаких результатов.

Гарри был очень рад тому, как всё изменилось. Он стал выглядеть более живым. С его плеч упал груз девятилетней давности, и он мог не волноваться о сохранности своей жизни. Дни шли размеренно. Гарри гулял с друзьями, общался с Верноном и Петунией, которые оказались

очень смыслёнными и умными людьми, пытался налаживать дружественные отношения с Дадли, и с его компанией. Хотя, чаще всего, он просто получал по лицу.

Однажды, дядя Вернон принёс письмо. Жёлтый пергамент, и печать. «Хогвартс!» — промелькнуло у Гарри в голове, и он выхватил у дяди письмо. Ловко раскрыв его, он достал оттуда лист бумаги:

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный, чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Поттер!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждём вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваша, Минерва Макгонагалл, заместитель директора!

Гарри засмеялся. Он ждал этого письма. Он знал, что Хогвартс его не обойдёт... Но теперь, нужно решить. Хочет ли он этого? Что делать дальше. Ехать ли ему в хваленную Школу Чародейства и Волшебства? Вот в чём вопрос. Хочется ли ему развивать свою волшебную сторону? Или лучше будет остаться тут? С Дурслями? С Пейдж и Ли? Вспомнив своих друзей, Гарри понял, что не смог бы протянуть без них целый год...

— Отправить сову, да? — подумал вслух Гарри, и дядя Вернон посмотрел на него с сомнением.

— Поедешь, да? — только и спросил он.

— Ещё не знаю. — сказал Гарри. — Я ещё не решил...

— В любом случае, мы примем любое твоё решение. — твёрдо сказал дядя.

— Спасибо...

Сказать было проще, чем выполнить. Гарри так и не смог найти нормальную сову. Он уже начал нервничать, что не успеет отправить письмо. Однако, всё произошло без его участия.

В ночь, когда Гарри должно исполниться одиннадцать, эпопея с письмами завершилась.

Начнём с начала. День Рождения Гарри начался с того, что по пробуждению, он сразу же увидел всех своих близких людей. Судя по всему, Дурсли поднапряглись, ибо всё ещё считают себя виноватыми. Перед его кроватью стояли родственнички в полном составе, Пейдж, держащая в руках коробку, и Ли, держащий в руках большую стопку журналов. Они с широкими улыбками смотрели на него. Гарри даже отмахнулся от эмоций, которые он мог почувствовать от их аур. Ведь такой бурный поток попросту его оглушил бы.

— С Днём Рождения, Гарри. — закричали они хором. Это был действительно волшебный день... Мальчик, с широко раскрытыми глазами смотрел на это. По его щеке стекла слеза, затем ещё одна, и он начал тереть глаза руками. Дядя Вернон и Тётя Петунья почувствовали сильный укол в сердце. Тоска накатила на них, но заметив то, что он улыбается, они откинули эти эмоции далеко на задний план.

— Гарри, что случилось? — вдруг спросила Пейдж, подойдя и обняв своего друга. Гарри закрыл глаза руками, и уже через секунду, ярко улыбнулся. Его эмоциональный фон выровнялся, разве что теперь, он был намного выше чем вчера.

— Пойдём праздновать? — спросил Вернон. — У нас сегодня много планов... — Получив утвердительный кивок, он отправился заводить машину. Все остальные спустились на первый этаж, чтобы собрать вещи, в то время как Гарри отправился одеваться.

Мальчик надел лучшую одежду, что у него была. Чёрные брюки, белые кроссовки, немного потёртые, и чёрная рубашка. Эта одежда была предназначена для праздников, поэтому, использовалась нечасто. Ибо до этого, праздников у Гарри было мало. Спустившись вниз, Гарри повели в машину. К счастью, все смогли поместиться в машину. Казалось бы, столько народу, но место нашлось каждому.

— Куда мы едем? — спросил Гарри, когда машина тронулась.

— А, мы собираемся провести день в- — Ли не смог договорить. Ладонь вовремя опомнившейся Пейдж вовремя его заткнула, и не позволила выдать тайну сего дня.

— Узнаешь, когда мы приедем. — сказала Пейдж, словив вопросительный взгляд Ли. — Нельзя раскрывать все секреты в самом начале. Нужно подождать. Понял? — спросила она, и получив ответный кивок, убрала руку.

Гарри не мог терпеть. Ему не сиделось на месте. Он нервничал. Каждую минуту он поправлял свои очки, или приглаживал рукой волосы. Ему постоянно казалось, что что-то не так. Его близкие видели это, и их это даже забавляло.

И вот, на горизонте показалось огромное колесо. Затем, Гарри увидел цветные стены, и большую розоватую арку, возле которой стояла кабинка. На ней было написано: «World of Magic(Мир Магии)». Название могло сказать многое... Но лишь в том случае, если бы он уже не догадался, что это за место.

«Парк Развлечений!» — пронеслось у него в голове, и он сглотнул. Кровь начала приливать к его лицу, а его руки начали дрожать. По коже побежали мурашки, а волосы встали дыбом. Странная реакция организма на радость.

И вот, они целый день провели в Парке Развлечений. Дурсли не жалели денег, поэтому четыре ребёнка могли попробовать всё, что только хотели. Было совершенно непонятно, откуда у семьи такие деньги, ибо до этого, Гарри ни разу не видел такого обилия купюр. Впрочем, это уж точно волновало его меньше, чем аттракционы. Аттракционы! Одно слово, а столько ощущений. Гарри никогда не был настолько счастлив... За день, они посетили больше полутора десятка аттракционов. Да тот же Дадли и то, сам был удивлён. Даже он не ожидал такого, а казалось, что его любили уж сильнее чем Гарри. И ему это не очень понравилось. Он продолжал негативно относиться к Поттеру, хотя, сподвижки были. Гарри видел, что ненависть в ауре Дадли постепенно исчезает. Это определённо было хорошо. Гарри даже хотел попробовать договориться с кузеном... Но, сейчас он был занят горками, и не мог думать. Сейчас, он, как и все дети, ловил каждое мгновение.

Под конец дня, дети еле ходили. Гарри придерживал Ли и Пейдж, которые засыпали на ходу. Хотя, логично. Умственная и физическая усталость, копившаяся с утра до вечера, давали свои плоды. Дадли от помощи отказался, но тоже выглядел не очень свежим. Каждое действие как его, так и всей компании, включая родителей, выглядели вялыми. Так что не долго думая, Гарри и компания вернулись в Литтл Уингинг.

После разочаровывающего прощания, семья вернулась домой, и сразу же отправилась спать. А ночью, когда Гарри уже собирался идти спать, послышался громкий стук. В доме было тихо, поэтому стук по входной двери был отчётливо слышен на весь дом. Послышались шаги. Гарри и сам вышел из комнаты, и увидел Вернона, идущего с ружьем, и Петунию, прячущуюся за ним. Откуда-то из темноты, виднелся любопытный взгляд Дадли.

— Кто там? — спросил Вернон через дверь.

А оттуда тишина.

— Кто, я спрашиваю?! — закричал он.

В этот момент, раздался взрыв. Дверь слетела с петель, и с тяжёлым стуком упала на пол. За ней показалась огромная фигура.

— Гарри Поттер здесь живёт? — спросил незнакомец басом.

— Да, это я. — сказал Гарри, и вышел вперёд. Он знал этого человека, то есть великана. Это был Хагрид. Подставленный Томом парнишка. Гарри его было жаль. Чего только стоил тот взгляд, который навсегда застрял в голове Поттера. Взгляд, полный отчаяния, или даже страха, запечатлевшийся в памяти как Тома, так и Гарри.

— Гарри... Ты так вырос... — сказал Хагрид, и завис. — Чего это я... — сказал он, опомнившись.

Гарри удивлённо на него посмотрел.

— К-кто вы? — сделал удивлённый вид Гарри. Да, он был наивным, но уж точно не глупым. Он знал, что будет, если Хагрид, или Дамблдор поймут, что Гарри всё знает, и при том, от самого Тёмного Волшебника в своём веке!

— Меня зовут Хагрид, смотритель ключей Хогвартса, Гарри. Кстати, это, с Днём Рождения тебя... — сказал он, и достал из кармана кожаной куртки что-то лишь отдалённо напоминавшее торт.

Гарри замер в прострации. Уж слишком это выбивалось из образа запомнившегося ему великана. Впрочем, удивление длилось недолго, поэтому пришлось продолжать играть.

— Ты ведь знаешь, что это такое, Хогвартс? — спросил Хагрид. Гарри задумался. Он уже не сможет сказать, что не знает. Поведение родственников его выдаст. Но и сказать правду тоже нельзя. Остаётся только одно...

— Да, конечно. Но лишь смутно. Тётушка рассказывала лишь то, что знала сама... — ответил Гарри, немного приукрасив правду. Ведь и правда, Петуния не знала ничего, поэтому, она ничего и не рассказала Гарри.

— Ну, вот и замечательно. — сказал Рубеус, поглаживая бороду и с сомнением глядя на Дурслей. — Эта... Будь готов, завтра мы пойдём покупать тебе всё нужное...

Проснулся Гарри рано. На улице было около восьми часов утра, поэтому, собравшись, он спустился вниз. В гостиной, на диване, сидел несоразмерно, по отношению к дивану, большой великан. Гарри удостоверился в том, что это была не иллюзия, и не сон.

— Доброе утро, Гарри. Готов? — спросил Хагрид, подходя к мальчику, застывшему в проходе.

Гарри кивнул, и великан протянул ему монетку. Гарри неосознанно к ней прикоснулся, и почувствовал, что его куда-то затягивает. Всё точь в точь, как в воспоминаниях Реддла.

Оказались они в странного вида таверне. Слышались песни, разговоры. И вот, один человек заметил мальчика со шрамом.

— О Мерлин! — закричал он. — Гарри Поттер?!

Под его криком, все остальные обратили на мальчика внимание. Собравшись вокруг него, они начали задавать разнообразные, как смущающие, так и ставящие мальчика в тупик вопросы. Впрочем, Хагрид смог растолкать толпу. И вот, выходя из бара, прямо в маленький двор, пристроенный к зданию, Гарри почувствовал упёртый в его затылок взгляд. Обернувшись, он увидел мужчину, в тюрбане. Гарри уже привычно потянулся к воспоминаниям Тома, но тут его обожгло болью.

— Хм... Мне доступны не все воспоминания? Или дело в нём? — спросил мальчик сам у себя. Секундное замешательство не осталось незамеченным в глазах того мужчины. Гарри снова на него посмотрел, и в этот момент его глаза загорелись красным, что не укрылось от его визави. И уже через секунду, Гарри с Хагридом покинули бар.

— Три вверх... два в сторону, — пробормотал Хагрид. — Так, а теперь отойди, Гарри.

Он трижды коснулся стены своим розовым зонтом. Стена с грохотом начала исчезать, и уже через секунду, Гарри смог увидеть переулок.

— Всё как и было... — прошептал Гарри.

— А? Что ты там бормочешь? — спросил Хагрид.

— А, ничего. — сказал Гарри, попытавшись успокоиться.

После этого, Хагрид куда-то повёл Гарри. У него уже были подозрения, но он не был уверен. Подозрения рассеялись, когда показалось большое здание. Оно было украшено золотом, и явно принадлежало кому-то влиятельному. Впрочем, Гарри знал, кто это был. Гоблины.

Хагрид поздоровался с гоблином, стоящим у входа, и зашёл внутрь. Гарри последовал за ним, кивнув гоблину-стражнику.

Когда они подошли к стойке, за которой сидел ещё один гоблин, Гарри осмотрел помещение, и сам банк в целом. В это время, Хагрид о чём-то спорил с гоблином, но мальчику это было не интересно. Он знал, что это очередная сценка из дешёвого спектакля.

Потом, были гонки на тележках, уже знакомые мальчику. Недолгий путь к ячейкам, и вот они на месте. В сейфе, Хагрид взял деньги, необходимые на покупку школьных принадлежностей. Как оказалось, у Гарри было довольно много денег. И это только сейф родителей. Что его ожидает в сейфе рода Поттеров, он даже думать пока не мог. В то время, пока Гарри рассматривал свой сейф, он заметил, что Хагрид минут на десять куда-то исчез, а затем вернулся с каким-то мешочком. Что было внутри, он категорически отказывался рассказывать. Впрочем, Гарри задал тот вопрос лишь для галочки.

После выхода из банка, Гарри и Хагрид перекусили, а затем отправились дальше.

Начался «шоппинг». Хагрид провёл Гарри по каждой лавке, которая тут только была. Сначала они купили набор одежды, затем телескоп, котлы, книги, комплект флаконов и медные весы. На всё это ушло около двух часов. Больше всего времени, Гарри потратил у Мадам Малкин. Эта женщина относилась к своей работе слишком щепетильно. В результате, у Гарри было три чёрных мантии, довольно высокого качества.

И вот, показался предпоследний магазин. Лавка Оливандера. Как Гарри и ожидал, даже тут все будут упоминать его родителей и восхвалять Дамблдора. Впрочем, это было неудивительно.

Оливандер представлял из себя мужчину, возраст которого уже близился к старческому. Заметив Гарри, он даже не удивился.

— О, да... — Старичок покивал головой. — Да, да, да. Я так и думал, что скоро увижу вас, Гарри Поттер. У вас глаза, как у вашей матери. Кажется, только вчера она была у меня, покупала свою первую палочку. Десять дюймов с четвертью, элегантная, гибкая, сделанная из ивы. Прекрасная палочка... А ваш отец... — Он зажмурился. — Красное дерево... Одиннадцать дюймов. Тоже очень гибкая. Чуть более мощная, чем у твоей матери, и великолепно подходящая для превращений.

Гарри слушал его внимательно. А затем... Началась «примерка»...

Сначала, старик измерил длину рук Гарри от плеча до кисти, от локтя до кисти, от пояса до плеча. Отдельно длину каждого пальца, и их расстояние друг до друга. Когда Гарри говорил, что Малкин была щепетильной, он немного недооценил магов. Когда замеры закончились, Оливандер начал давать Гарри множество палочек. Всё это выглядело так:

Гарри получал палочку, делал один взмах, а затем Оливандер с безумным и страшным видом выхватывал палочку из рук мальчика, и давал следующую. Это было похоже на наказание. Гарри пробовал. И снова пробовал. И еще раз попробовал. А потом... Ещё раз пробовал. Он просто поражался этому старику. Удивительно... Его непоколебимость... Просто потрясающе! Гарри даже не сомневался: Этот старик смог бы сделать из любого занятия наказание. Гора опробованных палочек, складываемых Оливандером на стул, становилась все выше и выше. Но его почему-то вовсе не утомляло, а, наоборот, ужасно радовало. Чем больше палочек он доставал, тем счастливее выглядел.

И вот, появилась она. Та палочка, увидев которую, Гарри сразу понял, что она ЕГО. При взмахе, из неё вырвалось множество искр. Остатки души Реддла радостно отозвались, но Гарри, как он это обычно делает, их подавил.

— Поразительно... Просто...

— Извините, — спросил Гарри, — что именно кажется вам поразительным?.. — подыграл себе Гарри.

— Видите ли, мистер Поттер, я помню каждую палочку, которую продал. Все до единой. Внутри вашей палочки — перо феникса, я вам уже сказал. Так вот, обычно феникс отдает только одно перо из своего хвоста, но в вашем случае он отдал два. Поэтому мне представляется весьма любопытным, что эта палочка выбрала вас, потому что ее сестра, которой досталось второе перо того феникса... Что ж, зачем от вас скрывать — ее сестра оставила на вашем лбу этот шрам.

Гарри наигранно ужаснулся, и потёр шрам. Забрав палочку, он заплатил семь золотых монеток, и покинул лавку.

— Пойдём, Гарри. Остался последний пункт в нашем списке... — сказал Хагрид, и повёл Гарри вглубь аллеи.

Множество разноцветных шатров оставались позади, а они всё шли и шли. Вот, магазин Мадам Малкин, в котором Гарри покупал мантии, а вот Лавка Алхимика, в которой, по словам Хагрида, жил очень способный алхимик. Гарри не видел в памяти Реддла воспоминаний о таком месте, поэтому он хотел посетить это здание, но, оно, к сожалению, было закрыто.

Когда Хагрид остановился, Гарри обратил внимание на здание, которое стояло перед ними. Торговый центр «Совы».

— Вот здесь мы найдём тебе друга на всё время обучения в Хогвартсе... А может быть, даже после него, вы будете вместе. — Подмигнул ему Хагрид, и сделал шаг навстречу магазину.

— Я не хочу сову. — спокойной проговорил Гарри, и Хагрид удивлённо на него посмотрел.

— Почему?

— Я не очень их люблю... — сказал Гарри.

— Так кого же ты хочешь? — спросил великан, ожидая услышать самые разнообразные варианты, но в ответ он получил лишь расплывчатое описание, по которым никак нельзя было понять, что это за животное.

— ... Вот. — сказал Гарри, и развёл руками.

— Хм... В таком случае, пойдём в другой магазин, в котором продаются не только совы...

— задумчиво сказал Хагрид, и повёл Гарри в другую от магазина сторону.

Путь проходил в тишине. Гарри осматривал разнообразные лавки, которые открывались его глазам, и думал о чём-то своём. Хагрид же, смотрел в никуда, изредка переводя задумчивый взгляд на Гарри.

«Волшебные твари для всей семьи» — так назывался магазин, в котором они оказались после череды поворотов и кругов. Хагрид вздохнул, а Гарри странно на него посмотрел. Почему-то, ему стало стыдно и жалко Хагрида. Ему показалось, что что-то в этой ситуации не так. Он должен был бы быть более сговорчивым и счастливым, показывать свой восторг, и просто общаться с человеком, который вполне мог бы стать ему близким другом. Он чувствовал это. Откуда у него эта апатия? Он — не Том Реддл! Для него, это всё новое!

Зайдя в лавку, Гарри посмотрел на стойку, за которой стояла женщина с разнообразными татуировками по всему телу. Она держала в руках странный журнал, который, при появлении гостей, отправился на полку стойки.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — её голос был довольно грубым и жёстким, но всё же её тон был довольно добрым и приветливым.

— Мы бы хотели осмотреть весь «ассортимент» вашего магазина. — устало сказал Хагрид.

— Хорошо, пройдёте со мной. — сказала она, и повела посетителей вглубь магазина.

Сначала, она показала Гарри сов, от которых тот сразу же отмахнулся, затем книзлов и полу-книзлов, потом жаб, каких-то мышей, крупов и даже фвуперов, но никто из них его не впечатлил.

И вот, возвращаясь в приёмную комнату, они прошли странный коридор. Он был очень узким, и на стенах стояло множество стеклянных контейнеров. В каждом контейнере находились яйца самой разной формы. Скорлупа отличалась, где-то она была жёлтой, где-то белой, где-то чёрной, а где-то вообще полосатой или в клеточку.

Гарри замер. Он почувствовал что-то от одного из яиц. Это яйцо было абсолютно чёрным, и довольно большим. Гарри видел разнообразные завихрения энергии, которые исходили от яйца и стремились к нему. Он даже слышал какой-то голос.

— Я хочу то яйцо... — прошептал он. — Хагрид, я хочу то яйцо. — сказал Гарри, и с надеждой посмотрел на великана.

— Но... — видя этот взгляд, Хагрид не мог отказать. — Мадам Кристерна, мы бы хотели то яйцо.

— А? — переспросила она. — Оно будет стоить довольно дорого. К тому же, я не знаю кто в нём. Это может быть ужасное чудовище, которое принесёт немало проблем. Я, конечно, не против, но всё же...

Хагрид посмотрел в глаза Гарри, и увидев в них решимость, сказал: — Да, мы уверены.

— Хорошо, — сказала она и взяла контейнер.

Пройдя к стойке, она взяла лист бумаги и написала на нём двойку. Потом она перевела взгляд на Хагрида, а тот неловко улыбнулся ей. Вернувшись к листу, она написала один ноль, затем ещё...

Хагрид сглотнул. Женщина пояснила:

— Данное яйцо было привезено из Африки... Его происхождение неизвестно, но, по моим примерным оценкам, оно будет стоить даже больше. Но я проявила необычайную щедрость, и скинула некоторую часть от общей суммы. — посмотрев на чек, она поставила подпись. — С вас двести галлеонов. Но, у Гарри Поттера ведь найдётся такая сумма, верно?

— Да... Вы правы... — сказал Хагрид, и поспешил покинуть помещение, оставив Гарри одного.

— Присядь, — сказала Мадам Кристерна, указав Гарри на одно из кресел. — И всё же, необычный выбор... — еле слышно прошептала она, и вернулась к чтению своего журнала. Гарри же начал смотреть на контейнер, который уместился на его коленях.

Через пятнадцать минут, вернулся запыхавшийся великан. Он держал в руках позвякивающий мешочек. Подойдя к стойке, он положил его на нечто, похожее на весы.

Табличка, приделанная к «весам», показала число — 200. Кивнув самой себе, женщина улыбнулась, и подмигнула Гарри, снова закрываясь своим журналом.

— Пойдём, — шепнул великан, и потянул Гарри за собой. Мальчик счастливо ему улыбнулся. В этот момент, Хагрид будто бы посветлел.

Гарри и Хагрид снова отобедали в ближайшем кафе. День близился к концу. Гарри уже доедал свою порцию странного для маггла, но не для волшебника, супа, как Хагрид положил на стол конверт.

— Там твой билет на поезд. Первое сентября. Вокзал «Кингс-Кросс»... А вообще, там всё написано. И не опоздай. — сказал он, и покинул кафе, оставив Гарри в задумчивости. Одного. В незнакомом месте. Впрочем, он мог бы хотя бы об этом подумать. К счастью, Гарри знал как вернуться домой...

— Здравия желаю, молодой человек... — прохрипел горбатый мужчина, зашедшему. Это была дряхлая лавка, в которой можно было бы снять фильм ужасов.

— Здравствуйте. Я хотел бы- — не успел юноша сказать хоть что-то, как его прервал продавец.

— Не говорите, не говорите. Я всё знаю... Сию минуту! — закричал он, уходя в подсобку.

Мальчик с серебряными волосами, которые к этому моменту немного укоротились, принялся ждать. На нём был плащ, под которым можно было увидеть деловой костюм. Неизвестно откуда, или куда он шёл, но он выглядел как дворянин.

Жёлтые глаза следили за каждым действием горбатого мужчины, который к этому моменту вернулся к своему посетителю.

— Я уже знаю, какая палочка подойдёт вам лучше всего. — сказал он, и протянул мальчику футляр. — Можете проверить.

Том довольно посмотрел на коробку, и взял. Сняв крышку, он увидел белую палочку, сделанную из кости. Она была переполнена магией.

— Десять дюймов. Кость дракона с эссенцией- — и тут он замолчал. Он заметил, как два красных глаза, смотрят на него с гневом, или даже ненавистью. Послышался скрип зубов, и мальчик закрыл глаза руками.

— Она мне не подходит. Мне нужна другая основа. — сказал он, пытаясь взять себя в руки. Не очень хотелось бы убить этого человека.

— Сию минуту, милорд! — испуганно прохрипел мужчина. Он жутко испугался.

Уже через секунду, появился запыхавшийся горбач.

— Одиннадцать дюймов. Кость дементора, кровь цербера. Она тоже подойдёт Вам. Не так хорошо, как предыдущая, но всё же. — сказал он, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

— Хорошо. Сойдёт. — сказал Том, и заплатил. Цены палочек в Лютном Переулке были большими, по сравнению с палочками Оливандера. Но, по крайней мере, на них уж точно не будет никаких других чар и надзора Министерства. Хотя, бывают исключения. Этот торговец был одним из самых известных контрабандистов Лютного. В его товаре можно было не сомневаться. А уж если Тома обманули... То, тому человеку никто и никогда больше не позавидует. А по поводу его слов... Том, наоборот, чувствовал, что эта палочка подойдёт ему больше, чем предыдущая. Такое вот было у него чувство.

Покинув магазин, Том присел на одну из придорожных лавочек. Достав из кармана бумажку, он начал её перечитывать. Уже в который раз за сегодня.

Flashback

Том открыл глаза. Пару дней назад они с Грин-де-Вальдом покинули Мунго, и сразу же отправились в поместье. В течении этого времени, Том отлёживался в постели, и пытался вернуть себе человеческий вид. Ведь сейчас, он выглядел как зомби. Такой же мёртвый и бледный. Впалые щёки, отсутствие огонька в глазах... Он действительно пугал...

И вот, ещё через три дня, он полностью восстановился.

— Ты хотел осознать Жизнь и Смерть? В таком случае, для начала, попробуй почувствовать их эссенцию. Если ты не сможешь её почувствовать, тогда я просто не смогу тебя учить... В тот раз, когда ты был при смерти, ты должен был что-то почувствовать... Сконцентрируйся. А я, пожалуй, схожу в банк. — сказал Грин-де-Вальд и сбежал в неизвестном направлении. На самом деле, Том очень редко видел Геллерта дома. Чаще всего, он собирал информацию и восстанавливал свои ресурсы и силы, утерянные за годы заключения.

Недолго думая, Том решил отложить сложное обучение, и отправился в Косой Переулок. Грин-де-Вальд уже показывал ему это место, и то, вскользь... И теперь, он наконец-то сможет тут погулять, и посмотреть, что тут, да как!

Первое, что Том заметил при входе на территорию магов — это то, что тут много магазинов. Из них исходит знакомая, и не только магия. Это хорошо. Том даже чувствовал запах нескольких неизвестных ему чар. Так что большую часть времени, он околачивался именно там.

Впрочем, большая часть артефактов были бездарностью. Настолько ужасной работы Том не видел никогда. Однако, среди всей этой кучи меди, можно было найти платину. По большей части это были палочки, посохи и кольца. Даже Уилсон не мог создавать такие. А точнее... Он вообще не мог их создавать. Они были для него бесполезны. Он умел использовать магию и без

усилителя.

Исследовав все магазины, Том отправился в сторону огромного здания.

Гринготтс. Это был Гоблинский банк. Министерство магии не имело на него влияния, поэтому, такое место было довольно интересным хотя бы потому, что волшебники вели себя здесь как гости, а не хозяева.

— Здравствуйте, я бы хотел пройти полную проверку крови. — сказал Том, обращаясь к гоблину, который сидел за высокой стойкой. Том до этого уже видел гоблинов, но эти... Они были неполноценными. Слабые, немощные. В отличие от своих Ансиктовских родственников, эти гоблины не имели ничего важного... Кроме знаний... Судя по всему, в этом и заключалась их ценность.

— 35 галлеонов. — прохрипел пожилой гоблин. Его голос был надломан, и мог бы напугать, если бы Том до этого не встречал тварей пострашнее.

Глаза Джаспера блеснули жёлтым, и он ухмыльнулся. Аура позади него начала трещать, и громыхать подобно раскатам грома.

— Это была плохая идея, врать мне... — прошептал Том. Зрачки продавца сузились от испуга.

— Ладно, хорошо. 20 галлеонов. 15 галлеонов! — заикаясь, проговорил бедолага.

— Обмениваете фунты на галлеоны? — подозрительно спросил Том.

— Да. Пять фунтов стерлингов на один галлеон. — ответил мужчина.

— Хорошо. — сказал Том, и потянулся к мешочку. Засунув туда руку, он быстро схватил то, что ему было нужно. Горка монет с хлопком появилась на столе, обычный человек не смог бы этого заметить, но гоблин в изумлении открыл глаза, и ничего не сказал. Судя по всему, он не мог не заметить этих манипуляций с расширенным пространством.

Гоблин отсчитал деньги, и указал Тому в сторону соседнего зала. На входе его встретил другой гоблин. Он был более здоровым и молодым. Его выражение лица было более счастливым, или даже ехидным. Пока гоблин вёл Тома в сторону комнаты для проверки крови, мальчик решил спросить.

— Как вас зовут? — этот гоблин заинтересовал Тома.

— Малди... — спокойно проговорил тот, косясь в сторону посетителя.

— Мм, понятно. — сказал Том, и улыбнулся.

Через три минуты, они достигли нужного помещения. В центре комнаты стоял стол. На нём лежала игла с ниткой, которая крепилась к странной пирамиде, исписанной символами.

— Проколите иглой палец, и замрите в таком положении. — сказал гоблин.

Том сделал так, как ему сказал гоблин. Спустя минуту, Том почувствовал головокружение. В следующий момент, гоблин его прервал.

— Убирайте иглу. — сказал тот.

В этот же момент, рана заросла, а из пирамиды выпала записка. Она была покрыта разными символами, взглянув на которые, гоблин лишился дара речи.

— Что тут написано? Вы можете прочитать? — спросил он.

Том взял бумажку в руки, и кивнул. Как он и думал, это был Ансиктовский язык. Судя по всему, он расценился Магией — как его родной. Впрочем, больше всего было интересно то, откуда Том вообще узнал этот язык. Отвлекаясь от мыслей, Том вернулся к бумажке.

На ней было написано:

Имя: Томас Джеймс Джаспер-Поттер, Уильям Генри, ????????????

Семья:

Мать: Лили Эванс-Поттер, мертва.

Отец: Джеймс Поттер, мёртв.

????? : Гарри Джеймс Поттер, ?????????????? , жив.

Магический опекун:

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор — жив,

Маргулис Фантазм — мертва,

Сириус Орион Блэк — не поддаётся классификации.

Прозвища: Демон, Коготь, ????? , Мальчик-который-выжил, Неофит, Друид фантазма Ансикт,

Дракон, Фантаминум.

Таланты:

?????

— Я извиняюсь, а что она должна отображать? — спросил Том.

— Имя, семью и таланты. Впрочем, это также может зависеть и от самого человека.

— проговорил гоблин. — У гоблинов, например, в дополнении к этому, пишется родной город и звание.

— Понятно... — ответил Том. — Всё. Мы закончили. — сказал Том.

Гоблин повёл его на выход. Уже на выходе, он хитро посмотрел на мальчика. Том оскалился, и спроецировал позади себя лишь гоблину видимый красный силуэт ужасного чудовища с жёлтыми глазами.

Малди услышал жуткий рёв-крик, и сделал шаг назад. Но при этом, он показал себя с лучшей стороны. Он чётко дал понять, что может выдержать такое давление, а это достойно уважения. Помахав напоследок рукой, Том исчез, оставив гоблина одного.

Постояв так секунду, Малди отправился к начальству. Его ожидал трудный разговор о новом монстре, родившемся в мире магов...

END Flashback

Ухмыльнувшись, Том закрыл глаза и глубоко задумался. В этот день, весь его мир перевернулся. Хотя его лицо было всё таким же холодным и спокойным, внутри него была буря. И он не скоро вернёт себе самообладание. Кивнув самому себе, он встал со скамейки, и направился в сторону следующего магазина. Его поход по магазинам только начинался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/494502>